



Научная статья  
УДК 7.037.5(620)  
DOI 10.46748/ARTEURAS.2025.01.019

## Пионер египетского сюрреализма: Рамзес Юнан



Чжан Чаньюань<sup>a, b</sup>

<sup>a</sup> *Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва, Российская Федерация*

<sup>b</sup> *Нанкинский центр креативного дизайна Ли Ми, Нанкин, Китайская Народная Республика*  
1299357200@qq.com

**Аннотация.** Статья посвящена личности и творческой деятельности Рамзеса Юнана, выдающегося египетского художника-сюрреалиста XX века, талантливого теоретика живописи, критика и переводчика, одного из лидеров авангардной группы “Art et Liberté” («Искусство и свобода»), сыгравшей значительную роль в реформе современного изобразительного искусства Египта. Актуальность обращения к сюрреалистическому творчеству Рамзеса Юнана, о котором полностью отсутствуют русскоязычные научные публикации, обусловлена следующим. В 2000-е годы возрос интерес к истории, культуре и искусству арабских стран. Фокус на исследовании внутреннего мира человека, художественное выражение сложных мыслей и эмоций, символическая передача социальных и политических идей приобретают особую значимость в напряженные периоды человеческой истории — как во время возникновения сюрреализма в начале XX века, так и в наши дни. Обращаясь к вечным вопросам человеческого существования, сюрреализм стал не только важным художественным направлением, но и культурным феноменом, который продолжает влиять на современное искусство и мышление. В центре внимания автора статьи — период творческой биографии и работы египетского культурного деятеля с середины 1930-х до середины 1940-х годов, время, когда происходило профессиональное становление мастера, формировался круг общения, интересов и морально-эстетических принципов, — этап, не получивший должного осмысления в работах зарубежных и российских ученых. Методология данного исследования базируется на системно-комплексном подходе, включающем сравнительно-исторический, биографический и герменевтический методы. Благодаря проведенной корреляции жизненного пути Рамзеса Юнана с историко-политическими событиями и социально-культурными процессами современной ему эпохи, впервые выявлены и критически осмыслены стилистические, нравственно-ценностные ориентиры и идейно-художественная стратегия мастера обозначенного периода, нашедшие яркое воплощение в его картинах, а также основополагающем литературном эссе «Цель современного художника». Исследование продемонстрировало, что Рамзес Юнан — одна из знаковых фигур в живописи Египта XX столетия, чья многоаспектная деятельность оказала существенное влияние на формирование нового культурного облика страны. Введение в научный обиход и критическое осмысление не востребованных ранее фактов биографии, рассмотрение прорывов художника-новатора, выступавшего за свободу самовыражения и социальную ответственность творца, а также осуществленный культурологический и искусствоведческий анализ его творческих работ вносит вклад в дальнейшую разработку заявленной проблематики, позволяя сформировать представление об одном из ключевых представителей египетского модернистского искусства, в частности, сюрреализма.

**Ключевые слова:** искусство Египта, египетские художники, сюрреализм, модернизм, субъективный реализм, Рамзес Юнан, искусство и свобода

**Для цитирования:** Чжан Ч. Пионер египетского сюрреализма: Рамзес Юнан // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2025. № 1 (36). С. 326–335. <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2025.01.019>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1163>.

Original article

## Founder of the Egyptian surrealism: Ramses Younan

Zhang Chanyuan <sup>a, b</sup>

<sup>a</sup> Kosygin Russian State University (Technologies, Design, Art), Moscow, Russian Federation

<sup>b</sup> Nanjing Li Mi Creative Design Center, Nanjing, China

1299357200@qq.com

**Abstract.** This article examines the personality and creative output of Ramses Younan, an outstanding Egyptian surrealist artist, painting theorist, critic and translator, leader of the avant-garde anti-fascist group “Art et Liberté”. The relevance of the work is considered in relation to the lack of publications about Ramses Yunan in Russian-language special literature, but also to the following. The focus on the exploration of the inner world of human, the artistic expression of complex thoughts and emotions, and the symbolic transmission of social and political ideas acquire special significance during periods of human history marked by tension, both during the emergence of surrealism in the early 20th century and in the present day. The exploration of perennial questions concerning human existence has elevated Surrealism from a mere artistic movement to a cultural phenomenon, one that continues to exert a profound influence on contemporary art and thought. The author’s focus is on the period of the creative biography of the Egyptian figure from the beginning of the 1930s to the end of the 1940s, the time when his professional formation takes place, a circle of communication, interests and ideological attitudes is formed. The research methodology is based on a system-integrated approach, including comparative historical, biographical and hermeneutic methods. Through the correlation of the life path of Ramses Younan with the historical and political events and socio-cultural processes of the epoch, the moral and value guidelines and the ideological and artistic strategy of the master were determined, which found a multifaceted embodiment in his paintings, literary essays, and critical articles. The study demonstrated that this is one of the iconic figures in 20th-century Egyptian painting, whose activities had a significant impact on the formation of a new cultural appearance of the country. The introduction of previously unclaimed facts of biography into scientific use and critical understanding, the consideration of the breakthroughs of the innovative artist who advocated freedom of expression and social responsibility of the creator, as well as the cultural and art history analysis of his creative works, contributes to the further development of the stated problem, allowing to form the ideas of the Russian-speaking audience about one of the key representatives of Egyptian modernist art, in particular, surrealism.

**Keywords:** Egyptian art of the 20th century, Egyptian painters, modernism, surrealism, subjective realism, Ramses Yunan, Art et Liberté

**For citation:** Zhang, Ch. (2025) ‘Founder of the Egyptian surrealism: Ramses Younan’, *Iskusstvo Evrazii = The Art of Eurasia*, (1), pp. 326–335. doi:10.46748/ARTEURAS.2025.01.019. Available from: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1163>. (In Russ.)

### Введение

Египет является одной из древнейших цивилизаций с уникальным культурно-историческим прошлым. Тем не менее в первой половине XX столетия становится актуальной проблематика культурного самоопределения, тесно связанная с общественно-политическими, историко-социальными процессами, происходящими в стране и мире. Это находит многоаспектное выражение в творчестве ряда египетских художников — признанных флагманов новой живописи (Махмуд Саид, Хусейн Юсеф Амин, Абдель Хади аль-Газзар, Хосни аль-Бенани, Хамед Нада, Юсеф Раафат и др.). Их работы, несмотря на внешний разрыв с традицией, стали «культурными символами эпохи формирования национального самосознания» народа современного Египта [1, с. 5] в условиях как антиколониального движения и неприятия консервативных установок, так и неуклонной глобализации и транскультурализма [2].

**Постановка проблемы.** В последние два десятилетия история египетского изобразительного искусства прошлого века получает осмысление в трудах зарубежных искусствоведов, культурологов. Появляется ряд научных трудов, статей, заполняющих существующие лакуны, в их числе: монография Лилиан Карнук «Современное искусство Египта: 1910–2003» (2005) [3], книга художника, скульптора и искусствоведа Усама Эль-Серуи «Изобразительное искусство в арабской республике Египет» (2016) [4], диссертация Амины Базиль Диаб «Транскультурная история современного искусства в Египте: брожения обоих миров» (2019) [5].

В ряду выдающихся представителей творческой интеллигенции, оказавших колоссальное влияние на «сценарий» развития современной египетской живописи в XX веке, особое место занимает художник-сюрреалист, писатель, критик и переводчик Рамзес Юнан (رناوي سي سحر, *Ramses Younan*, 1913–1966). Египетский художник и скульптор Али Набил Вахба (*Ali Nabil Wahba*) так сказал о нем: «Рамзес Юнан — рыцарь культуры и искусства, — ты всё еще присутствуешь среди нас, и мы всегда будем вдохновляться решительностью и смелостью твоей мысли».

В свете актуализации в XXI столетии научного интереса к искусству арабских стран, спустя более полувека маргинализации произошло «повторное открытие» творчества Р. Юнана<sup>1</sup>. Новую

жизнь получают также переводы, критические работы, после длительного забвения публикуются обзорные статьи, освещающие разные аспекты деятельности этого выдающегося египетского деятеля. Среди крупных работ необходимо назвать монографию арабского искусствоведа Собхи аль-Шаруни «Мятежный интеллектуал Рамзес Юнан» (2016) [6], в которой представлен обзор жизни и творчества художника, а также каталог «Рамзес Юнан: крупинки песка» [7], выпущенный в 2021 году на английском языке под редакцией Сони Юнан, дочери художника<sup>2</sup>, где хронологически систематизированы художественные работы Р. Юнана. Ценные сведения о сюрреалистическом движении в Египте, лидером которого стал Рамзес Юнан, содержатся в книге Сэма Бардауила «Сюрреализм в Египте: модернизм и группа “Искусство и свобода”» (2017) [8]. Обозначенные труды послужили основой для избранного ракурса данной статьи, в которой представлено критическое осмысление ключевого периода творческой биографии Рамзеса Юнана, не получившего должного осмысления в работах зарубежных авторов.

В российском искусствознании на сегодняшний день отсутствуют какие-либо исследования, посвященные Рамзесу Юнану (равно как и многим видным представителям египетской живописи XX века), а существующие публикации зарубежных авторов на французском, английском и арабском языках практически не комментируются в научной литературе. Это обстоятельство обусловило актуальность и научную новизну предлагаемой статьи, **цель** которой — реконструировать творческий путь и художественную практику Рамзеса Юнана 1930–1940-х годов, обозначить его роль в становлении альтернативного модернистского искусства Египта, в частности, сюрреализма, осуществить искусствоведческий анализ его репрезентативных творческих работ с опорой на ранее невосребованные, не переведенные на русский язык зарубежные источники, в том числе литературно-критическое наследие самого художника.

**Методы.** Методологическую базу данного исследования составляет системно-комплексный подход, включающий сравнительно-исторический, биографический и герменевтический методы, позволяющие осмыслить идейно-художественную стратегию Рамзеса Юнана, ставшего «пионером» египетского сюрреализма.

<sup>1</sup> В 2016 году картины Рамзеса Юнана и других членов группы “*Art et Liberté*” были продемонстрированы широкой общественности во Дворце искусств в Каире, в рамках долгосрочной передвижной выставки. В 2022 году, с целью сохранения культурного наследия страны, по директиве Министерства культуры Музей современного египетского искусства открыл новый зал имени Рамзеса Юнана. Здесь представлены 24 работы мастера, датированные 1960-ми годами: восемь картин маслом и шестнадцать эскизов, отданных в дар государству дочерьми покойного художника.

<sup>2</sup> Книга подготовлена при содействии библиотеки Кандинского в Центре Жоржа Помпиду (Париж), где ныне хранятся архивы Рамзеса Юнана.

### Профессиональное становление и творческие принципы Рамзеса Юнана

Рамзес Юнан родился в 1913 году в коптской христианской семье в городе Минья (Эль-Минья). Его незаурядные способности к рисованию позволили 16-летнему юноше поступить на факультет живописи в Школу изящных искусств в Каире<sup>3</sup> (*Egyptian School of Fine Arts* — далее ESFA). Это учебное заведение было основано принцем Юсуфом Камалем (Yūsuf Kamāl) в 1908 году и стало первым подобным учреждением в области культуры в странах арабского мира. Зарубежные исследователи справедливо называют ESFA отправной точкой современного искусства в Египте: школа стремилась воспитывать «национальных художников», выстраивая свою учебную программу по образцу французской академической системы<sup>4</sup>. Модель образования, принятая ESFA, и ее соответствие цели реализации египетского «художественного возрождения» являлись ключевыми темами множества арт-дискуссий первых десятилетий XX века. Многие из первых выпускников ESFA впоследствии составили знаменитое поколение «пионеров» Египта в искусстве (см. об этом: [9]).

О студенческом периоде биографии Рамзеса Юнана сведений практически нет. Известно только то, что в ESFA он обучался с 1929 по 1933 год, но диплом не получил из-за отказа сдавать выпускной экзамен. Как пишет американский исследователь Сэм Бордуил, этот молодой человек, уже тогда проявлявший смелость суждений относительно путей развития национальной живописи, покинул каирскую Школу изящных искусств «в знак протеста и из-за непреодолимой пропасти в творческих, интеллектуальных интересах между ним и его консервативно настроенными сверстниками и преподавателями» [10]. Амина Басиль Диаб связывает сложившуюся ситуацию с влиянием на Рамзеса Юнана идей прогрессивного египетского художника Хусейна Юсефа Амина (*Hussein Youssef Amin*), который много путешествовал по разным странам и активно внедрял на родине свои педагогические принципы преподавания живописи, отличные от системы ESFA [5, p. 217]<sup>5</sup>.

В 1934 году, получив сертификат преподавателя от Синдиката высшего образования, Рамзес Юнан устроился на работу сессионным учителем рисования в ряд государственных школ в Тантахе,

Порт-Саиде и Каире. Вместе с тем его художественные и интеллектуальные поиски не ограничивались педагогической работой. Как нам удалось выяснить, он регулярно представлял свои картины на выставках, организованных в разных салонах Каира. Однако никто из зарубежных искусствоведов не упоминает значение в творческом становлении Рамзеса Юнана того времени деятельности каирской группы «Защитники искусства» (*Art Advocates Society*), к которой молодой художник присоединился в 1935 году.

Основателем и вдохновителем этого сообщества был талантливый живописец, скульптор и педагог Хабиб Горджи (*Habib Gorgi*) — автор первой книги на арабском языке о художественном образовании (1936), исследователь египетской идентичности посредством экспериментальных педагогических методов, внедряемых в обучение детей и молодежи. Хабиб Горджи в своей деятельности стремился к освобождению национального искусства от иностранного господства через отсутствие насаждения западных стилей в образовательном процессе прямо с начальной стадии, что формировало вектор, внешне противоположный устремлениям прогрессивных египетских деятелей, черпавших вдохновение как раз в новациях современных западных авангардистов. Однако, на наш взгляд, именно сотрудничество Рамзеса Юнана с группой “*Art Advocates Society*” в течение 1935–1937 годов во многом подготовило почву для личного интеллектуального роста художника. Имеется в виду, что творческое кредо Хабиба Горджи с его идеями отречения от консервативных постулатов европейской академической системы, укрепления национальной идентичности и социальной сущности искусства, оказало влияние на формирование дальнейшей идейно-художественной стратегии Рамзеса Юнана, складывавшейся в том числе в контексте общественного дискурса о культурном «застое» и кризисе в национальной живописи Египта 1930-х годов в целом<sup>6</sup>.

Мировоззренческая позиция и нравственно-ценностные ориентиры будущего флагмана египетского сюрреализма нашли яркое и системное отражение в его резонансном литературно-критическом эссе «Цель современного художника» (*Ghayat al-rassam al-'asri / The aim of the modern artist*, 1938), опубликованном издательством “*Art*

<sup>3</sup> Ныне это факультет изящных искусств Хелуанского университета (*Helwan University*).

<sup>4</sup> В течение 10 лет (1908–1918) Школу изящных искусств в Каире возглавлял французский скульптор Гийом Лаплань (*Guillaume Laplagne*).

<sup>5</sup> В 1937 году Хусейн Юсеф Амин основал Союз преподавателей рисования (*Association des Professeurs de Dessin*), целью которого было обновление национальной образовательной системы в живописи.

<sup>6</sup> Дискуссии о векторах развития истинно национальной живописи Египта в современных условиях нашли отражение в появлении в 1930-е годы различных художественных объединений, арт-групп, среди них: «Усилие» (*Essaistes*), «Общество египетских художников» (*Association of Egyptian Artists*), «Новые востоковеды» (*The New Orientalists*), «Палитра» (*Palette Group*) и др. (см. об этом: [4, p. 59–60]).

*Advocacy Society*». Это главная и основополагающая теоретическая работа Рамзеса Юнана, отражающая динамику мысли египетского деятеля о национальном искусстве и современном обществе, облаченной в размышления о состоянии сюрреализма на международной арене сквозь призму теории Зигмунда Фрейда. Рассмотрение данной работы представляется важной и интересной аналитической задачей, позволяющей проникнуть в интеллектуальную «лабораторию» Рамзеса Юнана<sup>7</sup>.

«Любая попытка понять природу искусства, которой не предшествует изучение человеческого “я”, ориентации и потребностей, обречена на провал», — сигнализирует художник в начале своей статьи. После характеристики трех структурных элементов личности, которые согласно австрийскому основателю психоанализа составляют «я» (*id*, *superego* и *ego*), Рамзес Юнан подчеркивает, что современное искусство не может и не должно игнорировать окружающую реальность: «Психологические конфликты, которые рождаются от взаимодействия между внешним миром и своим внутренним “я”, являются тем необходимым материалом для работы художника» [11, р. 37]. Само искусство, по мнению Юнана, — это великая сила, обладающая «магической способностью создавать символы и находить воображаемые решения. Они действительно мнимые, но всё равно убедительные. Искусство может помочь нам организовать наши тревожные эмоции и определить свою позицию по жизненным проблемам» [11, р. 39]. Трудная задача художника спуститься «с его башни из слоновой кости» и испытать социальные, политические и моральные проблемы внешнего мира признается Юнаном в качестве важнейшего и неотъемлемого условия для создания действительно значимого произведения искусства.

Основное внимание в своем аналитическом эссе Рамзес Юнан уделяет дескриптивному анализу сюрреализма. Художник подробно проследил его развитие и охарактеризовал три категории живописной практики этого направления, используя авторскую терминологию. Первая — абсурдный сюрреализм (*absurd surrealism*) — связана прежде всего с такими мастерами, как Сальвадор Дали и Рене Магритт, творчество которых египетский художник резко критиковал за чрезмерную сосредоточенность на себе и ограниченность их видения, за насильственное сочетание противоречивых элементов и создание абсурдных комбинаций визуальных символов. «Среди сюрреалистов нашлась группа, посвятившая свои усилия собиранию всех противоречивых и странных вещей, чтобы поместить их в совершенно несвязанный

контекст, — пишет Юнан. — Так, девушка сидит посреди цветка, который распускается из пламени свечи... Корова танцует в центре комнаты, окна которой выходят на Эйфелеву башню... Скелет, с зонтом в руке, прогуливается среди деревьев, а рыбы поют на ветках...» [11, р. 40]. То есть он был глубоко убежден, что подобная практика слишком сосредоточена на личных впечатлениях и ограничивается созданием «сенсорных зрелищ», так как эти визуальные представления остаются на уровне поверхностной концепции, не достигая подлинного психологического исследования. «В результате такие картины превращаются лишь в замысловатую игру визуальных образов, лишенную глубокого анализа человеческого духа и социальных проблем» [11, р. 40].

В качестве второй категории направления Рамзес Юнан выделяет сюрреалистический автоматизм (*surrealist automatism*). Как метод творчества автоматизм предусматривал, что художник подавляет сознательный контроль и позволяет бессознательному руководить процессом, создавая образы спонтанно и без какого-либо предварительного замысла. Такая техника подразумевала случайное движение руки по бумаге, при этом разрыв с рациональным контролем способствовал появлению образов, частично порожденных бессознательным и, возможно, раскрывающих подавленные психологические аспекты.

По мнению египетского художника, метод автоматической живописи, акцентирующий внимание на свободном потоке бессознательного и создающий образы через случайность и импровизацию, обнажил те же самые недостатки, связанные с чрезмерной сосредоточенностью на себе (саморефлексии). «Искусство этих сюрреалистов слишком легко становится искусственным и преднамеренным; элементы, присутствующие в их произведениях, чаще всего порождаются именно сознанием, а не бессознательным воображением», — заключает Юнан [11, р. 42]. Более того, он полагает, что чрезмерная свобода, предоставленная бессознательному, приводит к тому, что творчество утрачивает связь с коллективным опытом и не может мобилизовать социальные силы для преобразований. Центральная же идея сюрреализма, по убеждению египетского деятеля, заключается в призыве к социальной и моральной революции, а не в создании чисто художественного движения, индифферентного по отношению к действительности.

Техника «автоматического письма» позволила, по словам художника, разорвать связи с традиционным рационализмом, но она не смогла создать результативный изобразительный синтаксис и нарратив, способные вызвать социальные

<sup>7</sup> Перевод эссе Рамзеса Юнана на русский язык осуществлен автором данной статьи самостоятельно.

изменения в обществе, а потому автор эссе настаивает на том, что «искусство должно выходить за рамки чисто психологического (психоаналитического) эксперимента» (курсив наш.— Прим. Ч. Ч.) и стремиться к социальной критике, серьезному этическому размышлению [11, р. 43].

Рамзес Юнан в своей статье заявил: «Поскольку сюрреализм всё еще находится на экспериментальной стадии, он не в полной мере осознает свои возможности и ограничения. Его методы колеблются: то вправо, то влево, он идет вперед, но затем отступает, словно археолог, не знающий точно, где скрыты сокровища и какие сюрпризы ждут его в глубине земли» [11, с. 41]. Исходя из этого, египетский мастер выдвинул собственную концепцию «субъективного реализма» (*subjective realism*) как новую творческую практику (третья категория). Данный подход стремится преодолеть границы автоматизма и абсурдного коллажа, делая акцент на субъективном взгляде творца и глубокой связи с социальной реальностью. Художник утверждает, что «субъективный реализм» в качестве новой концепции сюрреалистической живописи — «доктрины» психологической истины — активно исследует подсознание, но основывается на *пересечении психологической правды и коллективной памяти*. Это не просто художественная адаптация сюрреалистических форм, а попытка «включить символику и психологическую достоверность в визуальный язык» (курсив наш.— Прим. Ч. Ч.) [11, р. 43], сохраняя при этом инновационный дух сюрреализма и формируя глубинные корреляции с локальным культурным опытом.

«Истинное египетское искусство не будет существовать, если нашему прошлому наследию не позволят взаимодействовать с международным наследием. Только это приведет к созданию фундамента для нашего современного искусства. Поэтому мы не должны бояться никаких инноваций, какими бы экстремальными они ни были, поскольку те, кто борется с инновациями под предлогом защиты нашей национальной идентичности, демонстрируют слабость своей веры в их потенциал для роста», — заключает Рамзес Юнан.

Эссе продемонстрировало в 1938 году авангардистскую и во многом радикальную позицию художника, который осуществил смелую попытку *революционизировать концепцию современного египетского искусства* и порвать с «мелким диапазоном» пейзажей и портретов академии. Так зародилось движение египетского сюрреализма, в продвижении которого большую роль сыграла первая модернистская художественная группа «*Art et Liberté*» («Искусство и свобода»). Она возникла в Каире в 1938 году как акт интеллектуального

протеста против фашизма, национализма и колониализма и стояла на защите абсолютной свободы художественного творчества. Основателем группы и ее лидером стал Рамзес Юнан. Его разносторонняя деятельность в рамках группы, а также роль этого творческого объединения в истории культуры Египта, не получившие какого-либо освещения в российском искусствоведении, заслуживают отдельного исследования. Обозначим главное — сотрудничество Рамзеса Юнана с «*Art et Liberté*» преобразовало его мятежные художественные искания в мощный символ культурного сопротивления разрушительной идеологии фашизма, социальному угнетению народов Африки. Это нашло отражение в многочисленных картинах художника, где он стремился построить «мост» между внутренним миром человека и коллективным социальным опытом, создав критическое и ангажированное искусство.

#### **Анализ знаковых произведений Рамзеса Юнана 1930–1940-х годов**

Учитывая ограниченные рамки статьи, рассмотрим две работы обозначенного периода, демонстрирующие идейно-художественную стратегию и концепцию сюрреализма Рамзеса Юнана, который актуализировал в своей живописи полемические нарративы и бросил вызов общественно-политическому, художественному статус-кво.

На сегодняшний день сведения о картинах художника 1930-х годов практически отсутствуют. Однако в результате поисковой деятельности нами была обнаружена ранняя работа мастера (1935), которая не рассматривалась и даже не упоминалась и в трудах зарубежных искусствоведов, так как более полувека она не была известна в изобразительных кругах (хранилась в частной коллекции) и лишь в XXI веке стала достоянием общественности (ил. 1). Данное полотно, на наш взгляд, является отправной точкой сюрреализма<sup>8</sup> в творчестве Рамзеса Юнана и очевидно репрезентирует его концепцию «субъективного реализма», теоретически обоснованную художником в своем эссе спустя три года.

Сразу обращает на себя внимание очевидное сходство изобразительного синтаксиса картины Рамзеса Юнана с сюрреалистическими «канонами» некоторых полотен Сальвадора Дали (например, «*Le Sommeil*» («Сон»), 1937).

Однако Рамзес Юнан сквозь призму сюрреалистических визуальных парадоксов поднимает здесь острую проблему социального неравенства и нищеты, запечатлевая в образах-символах суровые реалии социально-экономического и духовного кризиса, переживаемого в Египте того времени.

<sup>8</sup> Эта работа была впервые выставлена в 2016 году в парижском Центре Помпиду в рамках экспозиции под названием «Искусство и свобода: разрыв, война и сюрреализм в Египте (1938–1948)».



1. Рамзес Юнан.

**Без названия.**

1935.

Холст, масло.

50 × 37,4.

Источник: sothebys.com

Идея пропасти между богатыми и неимущими акцентируется в визуальном нарративе картины. Можно интерпретировать доминирующую фигуру, расположенную в центре верхней части холста, как изображение власти имущих, слуг «золотого тельца». Гипертрофированное человеческое лицо с геометрическими, словно высеченными из камня чертами, включая длинный угловатый нос, большие глубоко посаженные глаза и выдающиеся скулы олицетворяют мощную силу, уверенность и властность. Эта подавляющая фигура с одной стороны, как столп (мощная шея головы-статуи), «прорастает» внутрь пространства, захватывая

его, а с другой — она, словно крылатый сфинкс (элемент культурного кода), воспаряет над двумя обезличенными, обнаженными женщинами-формами, которые покорно стоят по обе стороны, олицетворяя безмолвных членов общества, поддерживающих пирамиду богатства и власти.

Вторым смысловым центром картины, куда стягиваются нити визуального нарратива, становится безликая фигура человека в нижней части холста, словно «заточенная» в черный круг. Его поза — на корточках, спрятав голову в коленях, — напоминает положение эмбриона во чреве, что символизирует в данном контексте безволие, беспомощность,

2. Рамзес Юнан.

**Contre le Mur**

**(Напротив стены).**

1944.

Холст, масло.

37 × 47,4.

Частная коллекция.

Источник: [12, p. 176–177]



страх и трагическую предопределенность дальнейшей судьбы. Колористическая драматургия выстраивается на контрасте песочно-желтых, оранжево-серых тонов с землисто-серым и черным цветами, усиливая эмоционально-смысловые аспекты полотна.

Одним из знаковых сюрреалистических произведений Рамзеса Юнана, получивших большой резонанс в изобразительных кругах, стала картина *“Contre le Mur”* («Напротив стены», 1944, ил. 2). Отметим, что в работах живописца 1940-х годов образ женщины часто занимает центральное место, становясь важнейшим элементом его социальной критики и художественных исканий. Подобное внимание было обусловлено тем, что в то время тотальная нищета, война и угнетение вынуждали многих представительниц прекрасного пола заниматься проституцией, становившихся так называемыми городскими женщинами, маргинализированными в египетском обществе.

От содержания до формы картина Рамзеса Юнана беспелляционно бросала вызов социальному тому времени. На первом плане полотна находится молодая женщина, беспомощно лежащая на земле. Ее непропорциональное, искаженно-искаженное, скрученное тело, огромные глаза, полные невыразимой боли, вызывают чувство опустошенности, подавленности и безысходности. Песочный фон картины, отсылающий к образу пустыни, является как ярким отображением географического ландшафта Египта, так и метафорой одиночества, пустоты, присущих современному миру. «Пустыня является не столько ориентальной, сколько метафизической; предстает как спекулятивное пространство, магнит для огромной пустоты, в которую Рамзес Юнан проецирует свои экзистенциальные сомнения», — тонко подмечает критик Морад Монтазами [цит. по: 7, p. 212]. Это усиливается образом «тюремной» кирпичной стены (правая часть полотна) как мощного символа отчуждения и изоляции.

Такая болезненная деформация тела, лишённого какой-либо чувственности и привлекательности, символизирует страдание, незащитность и уязвимость женщины, её порабощённое, «распятое» положение под тяжестью социальной несправедливости и бедности. Художник помещает этот «деградировавший» образ в философский контекст насилия и социальных конфликтов, разрушая традиционные представления об образе женщины в искусстве и противопоставляя их мужскому взгляду, чтобы показать эксплуатацию и угнетение женщин в египетском социуме, послать тревожный месседж зрителю о дегуманизации и расчеловечивании обществом тех, кто является символом жизни, добра и созидания.

## Заключение

Поводя итоги исследования, подчеркнем следующее. Рамзес Юнан вошел в мир живописи 1930-х годов как смелый новатор, выступивший за свободу самовыражения и социальную ответственность творца перед своей родиной, оказав огромное влияние на современных ему представителей художественной интеллигенции. По меткому выражению Наим А Тиа, «Рамзес Юнан зажег

первую свечу на пути египетского просвещения» [Цит. по: 9]. Мировоззренческая и художественная позиция пионера египетского сюрреализма получила теоретическое осмысление в его литературно-критическом эссе «Цель современного художника», которое открыло дорогу модернистскому египетскому движению 1940-х годов.

Рамзес Юнан стал известен своими сюрреалистическими работами, которые сочетали элементы египетской мифологии и символики с элементами европейского сюрреализма. Его картины бросили вызов традиционным эстетическим концепциям, предоставив египетскому искусству новый путь социального анализа. Художник соединил личный психологический опыт с коллективной социальной памятью, используя сюрреалистический визуальный язык и мощные метафоры для создания глубокого осмысления социального неравенства и общественно-политических конфликтов. Картины Рамзеса Юнана передают глубокие философские идеи через богатую визуальную символику, делая его творчество чрезвычайно значимым в истории египетского и международного искусства, а потому заслуживающим дальнейшего всестороннего исследования.

## Список источников

1. Аль Шаммари А.Б.с.М., Колесник И.И. Арабское изобразительное искусство XX века как отражение национального самосознания (на примере Египта и Ирака) // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2: Искусствоведение. Филологические науки. 2021. № 4. С. 5–14. [https://doi.org/10.46418/2079-8202\\_2021\\_4\\_1](https://doi.org/10.46418/2079-8202_2021_4_1).
2. Богданов А.А. Изобразительное искусство Арабской Республики Египет. М.: Изобразительное искусство, 1975. 223 с.
3. Karnouk L. Modern Egyptian art: 1910–2003. New York: The American University in Cairo Press, 2005. 274 p.
4. Эль-Серуи У.Э.-С.М. Изобразительное искусство в Арабской Республике Египет. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 306 с.
5. Diab A.B. A transcultural history of modern art in Egypt: Flâneuses et flâneurs des deux mondes. PhD thesis. [University of York History of Art]. York, 2019. 299 p.
6. 1992 صبحي الشاروني. المثقف المتمرد، رمسيس يونان. [القاهرة]: الهيئة المصرية العامة للكتاب بالتعاون مع الجمعية المصرية لنقاد الفن التشكيلي، 1992 [Аль-Шаруни С. Мятежный интеллект Рамзес Юнан. Каир: Египетское главное книжное управление, Египетское общество критиков изящных искусств, 1992. 125 с.] (На арабском)
7. Ramsès Younan: The share of sand / ed. by S. Younan. Paris: Zaman Books, 2022. 336 p.
8. Bardaouil S. Surrealism in Egypt: modernism and the art and Liberty Group. London: Bloomsbury Publishing, 2016. 352 p.
9. Davies C. The Egyptian School of Fine Arts // Routledge Encyclopedia of Modernism [Digital encyclopedia]. Abingdon-on-Thames: Taylor and Francis. URL: <https://www.rem.routledge.com/articles/the-egyptian-school-of-fine-arts> (дата обращения 12.11.2024). <https://doi.org/10.4324/9781135000356-REM802-1>.
10. Bardaouil S. Younan, Ramses (1913–1966) // Routledge Encyclopedia of Modernism [Digital encyclopedia]. Abingdon-on-Thames: Taylor and Francis. URL: <https://www.rem.routledge.com/articles/younan-ramses-1913-1966> (дата обращения 12.11.2024). <https://doi.org/10.4324/9781135000356-REM505-1>.
11. Younan R. The aim of the modern artist. Cairo: Maktabat al-Usra, 2011. 45 p.
12. Art et Liberté / ed. by S. Bardaouil, T. Fellrath. Paris: Skira, 2016. 224 p.

### References

1. Al Shammari, A.B.S.M. and Kolesnik, I.I. (2021) 'Arabic fine art of the twentieth century as a reflection of national identity (on the example of Egypt and Iraq)', *Bulletin of the Saint Petersburg State University of Technology and Design. Series 2: Art History. Philological Sciences*, (4), pp. 5–14. doi:10.46418/2079-8202\_2021\_4\_1. (In Russ.)
2. Bogdanov, A.A. (1975) *Fine art of the Arab Republic of Egypt*. Moscow: Izobrazitelnoye iskusstvo. (In Russ.)
3. Karnouk, L. (2005) *Modern Egyptian art: 1910–2003*. New York: The American University in Cairo Press.
4. El-Seroui, U.E.-S.M. (2016) *Fine arts in the Arab Republic of Egypt*. Belgorod: Belgorod State Technological University. (In Russ.)
5. Diab, A.B. (2019) *A transcultural history of modern art in Egypt: Flâneuses et flâneurs des deux mondes*. PhD thesis. [University of York History of Art]. York.
6. Sharuni, S. al-Muthaqqaf al-mutamarrid, Ramsis Yunan. Cairo: al-Hay'ah al-Misriyah al-'Ammah lil-Kitab bi-al-ta'awun ma'a al-Jam'iyah al-Misriyah li-Nuqqad al-Fann al-Tashkili, 1992 [Al-Sharouni, S. (1992) *The rebellious intellectual, Ramses Younan*. Cairo: The Egyptian General Book Authority in cooperation with the Egyptian Society of Fine Art Critics]. (In Arabic)
7. Younan, S. (ed.) (2022) *Ramsès Younan: The share of sand*. Paris: Zaman Books, 2022.
8. Bardaouil, S. (2016) *Surrealism in Egypt: modernism and the art and Liberty Group*. London: Bloomsbury Publishing.
9. Davies, C. (n. d.) 'The Egyptian School of Fine Arts', in *Routledge Encyclopedia of Modernism* [Digital encyclopedia]. Abingdon-on-Thames: Taylor and Francis. Available from: <https://www.rem.routledge.com/articles/the-egyptian-school-of-fine-arts> (Accessed: 12.11.2024). doi:10.4324/9781135000356-REM802-1.
10. Bardaouil, S. (n. d.) 'Younan, Ramses (1913–1966)', in *Routledge Encyclopedia of Modernism* [Digital encyclopedia]. Abingdon-on-Thames: Taylor and Francis. Available from: <https://www.rem.routledge.com/articles/younan-ramses-1913-1966> (Accessed: 12.11.2024). doi:10.4324/9781135000356-REM505-1.
11. Younan, R. (2011) *The aim of the modern artist*. Cairo: Maktabat al-Usra.
12. Bardaouil, S. and Fellrath, T. (2016) *Art et Liberté*. Paris: Skira.

### Информация об авторе

Чжан Чаньюань, студентка, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва, Российская Федерация; преподаватель, Нанкинский центр креативного дизайна Ли Ми, Нанкин, Китайская Народная Республика, 1299357200@qq.com.

### Information about the author

Zhang Chanyuan, Student, Kosygin Russian State University (Technologies, Design, Art), Moscow, Russian Federation; Teacher, Nanjing Li Mi Creative Design Center, Nanjing, China, 1299357200@qq.com.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 26.01.2025; одобрена после рецензирования 14.02.2025; принята к публикации 17.02.2025.

The article was received by the editorial board on 26 January 2025; approved after reviewing on 14 February 2025; accepted for publication on 17 February 2025.